

Матвеева Лада Викторовна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры музыкального образования, Институт искусств, Уральский государственный педагогический университет; 620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 9; e-mail: lada-matveeva@yandex.ru

Ян Бо,

аспирант кафедры музыкального образования, Институт искусств, Уральский государственный педагогический университет; 620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 9; e-mail: 1322681389@qq.com

Лыжина Юлиана Леонидовна,

магистр педагогического образования, учитель музыки, МНАОУК Гимназия «Арт-Этюд»; 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Уральских Рабочих, 30а; e-mail: yuliana@bk.ru

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ С КИТАЙСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайская музыкальная культура; музыкальное искусство; начальное обучение музыке; уроки музыки; российские школьники; начальная школа; младшие школьники; музыкальная синология; музыкальное китаеведение

АННОТАЦИЯ. В статье находит освещение актуальная проблема ознакомления обучающихся российских общеобразовательных школ с китайской музыкой. Целью статьи является изложение результатов решения трех взаимосвязанных исследовательских задач: анализа становления и современного состояния российской музыкальной синологии как теоретико-методологической основы освоения китайской музыки на различных уровнях музыкального образования; анализа программ по предмету «Музыка» в аспекте ознакомления обучающихся начальных классов с китайской музыкой; опроса младших школьников, выявляющего их знания о Китае и желание ознакомиться на уроках с китайской музыкой. Отмечено, что научный потенциал музыкальной синологии определяет направления изучения китайской музыки в российских образовательных учреждениях. Включение китайского музыкального компонента в содержание уроков музыки соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта о воспитании уважительного отношения и интереса к художественной культуре, разным видам искусства, традициям и творчеству своего и других народов. В современной ситуации сотрудничества России и Китая учителя музыки самостоятельно разрабатывают тематические уроки, знакомящие школьников с китайской музыкой. В новой программе «Музыка» модульного типа тематический блок «Музыка Японии и Китая» включен в состав модуля «Музыка народов мира». Таким образом, ознакомление с китайской музыкой официально закреплено в содержании общего музыкального образования российских школьников. В статье представлены результаты опроса младших школьников, свидетельствующие о желании большинства из них ознакомиться на уроках с китайской музыкой. На основании полученных данных опроса спроектировано содержание трех уроков музыки для 1–2 классов, знакомящих младших школьников с характерными особенностями музыкальной культуры Китая: пентатоникой как основой «музыкального языка», народными музыкальными инструментами и пекинской оперой как самобытным национальным жанром.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Матвеева, Л. В. Ознакомление обучающихся начальных классов российской общеобразовательной школы с китайской музыкальной культурой / Л. В. Матвеева, Ян Бо, Ю. Л. Лыжина. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 6. – С. 48-55. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_06_06.

Matveeva Lada Viktorovna,

Doctor of Pedagogy, Professor of Department of Music Education, Institute of Arts, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Yang Bo,

Postgraduate Student of Department of Music Education, Institute of Arts, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Lyzhina Yuliana Leonidovna,

Master of Pedagogy, Music Teacher, Art-Etude Gymnasium, Ekaterinburg, Russia

FAMILIARIZATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS OF THE RUSSIAN SECONDARY SCHOOL WITH CHINESE MUSICAL CULTURE

KEYWORDS: Chinese musical culture; musical art; initial music education; music lessons; Russian school-children; primary school; younger students; musical sinology; musical sinology

ABSTRACT. The article highlights the actual problem of familiarizing students of Russian secondary schools with Chinese music. The purpose of the article is to present the results of solving three interrelated research tasks: analysis of the formation and current state of Russian musical sinology as a theoretical and methodological basis for mastering Chinese music at various levels of music education; analysis of pro-

grams on the subject of “Music” in the aspect of familiarization of primary school students with Chinese music; a survey of younger schoolchildren, revealing their knowledge of China and their desire to get acquainted with Chinese music in lessons. It is noted that the scientific potential of musical sinology determines the directions of studying Chinese music in Russian educational institutions, the inclusion of a Chinese musical component in the content of music lessons meets the requirements of the Federal State Educational Standard on fostering respect and interest in artistic culture, various types of art, traditions and creativity of their own and other peoples. In the current situation of cooperation between Russia and China, music teachers independently develop thematic lessons that introduce students to Chinese music. In the new modular Music program, the thematic block “Music of Japan and China” is included in the module “Music of the Peoples of the World”. Thus, familiarization with Chinese music is officially fixed in the content of the general musical education of Russian schoolchildren. The article presents the results of a survey of younger schoolchildren, indicating the desire of most of them to get acquainted with Chinese music in lessons. Based on the survey data, the content of three music lessons for grades 1–2 is designed, introducing younger schoolchildren to the characteristic features of Chinese musical culture: pentatonics as the basis of the “musical language”, folk musical instruments and Beijing opera as an original national genre.

FOR CITATION: Matveeva, L. V., Yang Bo, Lyzina, Yu. L. (2022). Familiarization of Primary School Students of the Russian Secondary School with Chinese Musical Culture. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 48–55. DOI: 10.26170/2079-8717_2022_06_06.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования требования к личностным результатам освоения программы начального общего образования в области эстетического воспитания включают «уважительное отношение и интерес к художественной культуре, восприимчивость к разным видам искусства, традициям и творчеству своего и других народов»¹. Школьные уроки музыки в системе начального общего образования призваны реализовать данные требования в процессе ознакомления обучающихся с широким спектром национальных музыкальных культур. В контексте современной геополитической ситуации возрастает значимость ознакомления российских школьников с музыкальной культурой Китая.

Обратим внимание на то, что в условиях урока музыки в российской начальной школе правомерно говорить только лишь об *ознакомлении* с китайской музыкой (а не о приобщении, пробуждении или развитии интереса к ней, тем более – освоении). Понятие «*ознакомление*», согласно толковым словарям русского языка, представляет собой существительное от глагола «*знакомиться*», «*ознакомить*» в значении «*давать кому-нибудь сведения о чем-нибудь*», «*сделать кому-либо известным что-либо*» [8; 14]. На основе полученной информации о самых ярких отличительных особенностях китайской музыки, непосредственного закрепления данной информации в музыкальной и полихудожественной деятельности, осмысления в контексте данной информации отдельных «*житейских*» сведений о Китае у школьников может возник-

нуть и получить дальнейшее развитие интерес к музыкальной и художественной культуре Китая. При этом учитель в любом случае должен соблюдать приоритет российской музыкальной культуры и руководствоваться задачей формирования у школьников гражданской идентичности.

Несмотря на безусловное признание огромной роли гуманитарных связей в межгосударственных взаимоотношениях России и Китая, в том числе в сфере культуры и образования [2], следует констатировать, что в настоящее время ситуация с изучением музыкальной культуры Китая в России на всех уровнях музыкального образования остается открытой. Главной причиной этого является недостаточная разработанность содержания с одной стороны вопроса, а также недостаток педагогов, получивших соответствующую профессиональную подготовку.

Изучением музыкальной культуры Китая занимается специальная научная отрасль – *музыкальная синология* (от позднелат. *Sina* – Китай) или *музыкальное китаеведение*; китайский компонент представлен и в *музыкальном востоковедении*. Как отмечает В. Н. Юнусова, «*долгое время материалы для изучения китайской музыки поставляли ученые-этнографы и путешественники*» [17, с. 781]. М. В. Есипова также обращает внимание на то, что первыми о китайской музыке в России писали «*не музыковеды, а востоковеды-китаисты*» [4, с. 8]. Истоки российской музыкальной синологии (китаеведения) современные исследователи соотносят с первыми письменно зафиксированными впечатлениями путешественников (XIV–XVI вв.); разнообразной информацией о песнях, музыкальных инструментах, музыкальных обрядовых действиях и др., содержащейся в заметках представителей дипломатического корпуса и православных миссионеров (XVII – первая половина XIX вв.). Силами этих энтузиастов были собраны крупнейшие коллек-

¹ Приказ об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования от 31 мая 2021 г. № 286 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028> (дата обращения: 09.09.2022).

ции китайских музыкальных инструментов, ныне хранящихся в музеях Москвы и Санкт-Петербурга. Начиная с середины XVIII в. единичные аспекты музыкальной и художественной культуры Китая начинают находить освещение в российской периодической печати [5; 6; 17]. Во второй половине XIX – начале XX вв. обобщенная информация о музыкальной системе Китая была включена в очерки по истории музыки. В. А. Королева обращает внимание на то, что авторы данных работ «занимались педагогической деятельностью, и опубликованные труды представляли материалы переработанных лекционных курсов» [6, с. 80], таким образом, «студенты консерваторий уже в конце XIX в. получали элементарные представления о восточной музыке» [6, с. 80].

Рубежным событием на пути становления российской музыкальной синологии стало включение Б. В. Асафьевым китайского музыкального материала в Семинар по социологии музыки. Основы музыкальной синологии как самостоятельного научного направления были заложены в исследованиях Р. И. Грубера [17]. В настоящее время российская музыкальная синология (музыкальное китаеведение) активно развивается силами двух ведущих научных школ – Московской и Новосибирской [3; 13; 17]. По мнению В. Н. Юнусовой, «специфика российского подхода к изучению китайской музыки проявляется... в избегании европоцентризма, стремлении совместить “взгляд со стороны” с точкой зрения китайских исследователей, изучающих культуру изнутри» [17, с. 785]. М. Ю. Дубровская [3] обращает внимание на солидный методологический потенциал российской музыкальной синологии, обусловленный интеграцией различных областей знания (истории, филологии, культурологии, искусствоведения и др.); на взаимосвязанное исследование традиционного наследия и композиторского творчества. В современном музыкальном востоковедении китайская музыкальная культура изучается в контекстах «звукового идеала» конфуцианской цивилизации; музыкальной классики (в значении «образцовость и высшее достижение») и условий, необходимых для развития классической традиции, «включая институт музыкантов и систему обучения, музыкальные трактаты и инструменты, правила создания текстов и исполнения и др.» [13, с. 67]; музыкально-театральных традиций; популярной полуклассической музыки. Отечественное музыкальное востоковедение интегрирует достижения фольклористики и академического музыковедения [13].

Несмотря на перечисленные достижения, общее состояние современной россий-

ской музыкальной синологии характеризуется М. В. Есиповой как энтропическое, «поскольку россыпь накопленных данных (в виде диссертаций, книг, переводов и научных статей) практически никак и нигде не аккумулируется» [4, с. 8]. Музыкальная культура Китая нередко находит освещение в работах историков и филологов, не владеющих музыкальной терминологией, в то время как профессиональные музыковеды не могут полноценно исследовать музыкальную культуру Китая по причине недостаточного знания китайского языка. В этой связи М. В. Есипова высоко оценивает вклад китайских аспирантов, обучающихся в России, в развитие российской музыкальной синологии [4]. Мы полагаем, что данная оценка актуальна и для музыкально-педагогических исследований.

Рассмотренные выше контексты синологических, китаеведческих, востоковедческих музыкальных исследований определяют основные векторы изучения китайской музыкальной культуры в российских образовательных учреждениях. Теоретические положения данных исследований могут послужить методологическими основами как для организации процесса освоения основ китайской музыкальной культуры будущими учителями музыки, так и для непосредственного ознакомления школьников с китайской музыкой.

Ретроспективный анализ программ и учебно-методических материалов по предмету «Музыка» для общеобразовательной школы позволяет заключить, что вопрос о включении в его содержание китайской музыки непосредственно отражал ситуацию взаимоотношений двух стран. Так, в «Сборник песен для средней школы» (1955) [11], в составлении которого принимали участие корифеи отечественной методики музыкального воспитания школьников В. Н. Шацкая и М. А. Румер, была включена песня В. И. Мурадели на слова М. М. Вершинина «Москва – Пекин» (более известная по первой строке «Русский с китайцем братья навек»). Эта песня была написана в 1949 году в ознаменование создания Китайской Народной Республики и отражала актуальную для 1950-х гг. ситуацию дружественных отношений СССР и Китая, сотрудничества в области культуры, искусства, образования.

И, напротив, в период охлаждения двусторонних отношений китайская музыка не нашла отражения в экспериментальной программе по предмету «Музыка», разработанной на базе НИИ школ исследователями коллективом под научным руководством Д. Б. Кабалевского. При этом в тематический план данной программы была включена тема «Между музыкой разных

народов мира нет непреходимых границ» (3 класс, в новой редакции программы – 4 класс), не только предусматривавшая ознакомление обучающихся с различными национальными музыкальными культурами, но и открывавшая перед учителем перспективы самостоятельного поиска в данном направлении, расширения их спектра, непосредственно предложенного в программе. Методическое пояснение к данной теме *«Каждый народ имеет свой музыкальный язык, как и свой разговорный (литературный). И этот музыкальный язык, в отличие от языка разговорного, понятен всем другим народам без перевода»*, представленное как в первоначальном варианте программы [9, с. 118], так и в ее новой редакции [10, с. 73], могло быть органично реализовано в процессе ознакомления школьников с китайской музыкой на основе сопоставления языков двух стран и знакомства с пентатоникой как основой специфического языка китайской музыки. Однако тематические уроки о китайской музыке в рамках данной программы не были предусмотрены составителями программы и не разрабатывались учителями музыки.

В программах по предмету «Музыка», разработанных на рубеже XX–XXI вв., а далее скорректированных их авторами в соответствии с положениями ФГОС [1; 12], также созданы благоприятные условия для ознакомления младших школьников с музыкальными культурами разных народов мира. В программе по предмету «Музыка» для 1–4 классов, разработанной Г. П. Сергеевой, Е. Д. Критской, Т. С. Шмагиной, поставленная задача воспитания «уважения к истории, традициям, музыкальной культуре разных народов мира на основе постижения учащимися музыкального искусства во всем многообразии его форм и жанров» [12, с. 3] находит решение благодаря одной из трех «содержательных линий» программы – «Музыкальная картина мира». В тезисном раскрытии данной содержательной линии представлены следующие позиции: «интонационное богатство музыкального мира», «народное и профессиональное музыкальное творчество разных стран мира», «многообразие этнокультурных, исторически сложившихся традиций» [12, с. 10]. Поскольку тематический план данной программы не содержит тем, непосредственно знакомящих школьников с музыкальными культурами разных народов, можно прийти к заключению о том, что содержательная линия «Музыкальная картина мира» раскрывается в темах структурных разделов программы и конкретных уроков через соответствующий музыкальный репертуар и художественный контекст урока.

Иной вариант тематического планирования представлен в программе «Музыка», разработанной В. В. Алеевым, Т. И. Науменко, Т. Н. Кичак [1]. По замыслу авторов программы, «опорными точками» в реализации ее содержания становятся темы года, в частности в 4 классе – тема «Музыкальное путешествие». В рамках данной темы «школьники знакомятся с музыкальной культурой России, а также стран ближнего и дальнего зарубежья... Музыкальное путешествие предстает в ориентации на яркие музыкальные стили» [1, с. 8]. В перечне стран ближнего и дальнего зарубежья Китай не указан. Однако в современной ситуации доброжелательных взаимоотношений и сотрудничества России и Китая учителя музыки по собственной инициативе разрабатывают тематические уроки, посвященные китайской музыке.

Таким образом, в настоящее время уроки, посвященные музыкальной культуре Китая, разрабатываются преимущественно силами педагогов-энтузиастов в опоре на разнообразную страноведческую и культурологическую информацию, полученную путем самообразования. Анализ доступных источников свидетельствует о явном противоречии между теоретической и практической разработанностью методических аспектов проблемы: с одной стороны, в сети Интернет представлены многочисленные варианты тематических уроков музыки, посвященных музыкальной культуре Китая; с другой стороны, крайне редко встречаются научные работы, раскрывающие методологические основы и методику проведения таких уроков. В этой связи считаем необходимым особо отметить статью А. И. Шестовой и Н. Г. Тагильцевой, в которой обосновываются подходы и принципы введения китайской художественной культуры в содержание начального общего образования российских школьников [16]. Достоинствами разработок уроков, представленных в сети Интернет, являются высокая информационная насыщенность (подкрепленная артефактами, фото- и видеоматериалами), обращение к взаимосвязанным видам искусства, реализация системно-деятельностного подхода посредством практического освоения школьниками элементов художественной культуры Китая (каллиграфии, изготовления вееров и др.). Однако с точки зрения тайминга наблюдается некоторое преобладание страноведческой и культурологической информации над собственно музыкальной составляющей урока. Беспокоит недостаточное количество времени, отведенного на вслушивание в характерные интонации пентатоники на примере различных музыкальных произведений, их сопоставление и впевание, что поз-

волило бы школьникам закрепить их в собственном слуховом и исполнительском опыте. В этой связи удачным представляется предложение А. И. Шестовой и Н. Г. Тагильцевой о взаимосвязанном обращении к китайской художественной культуре на уроках по предметам «Музыка» и «Окружающий мир» в 3 классе общеобразовательной школы [16].

Ситуация с обращением к китайской музыке в общеобразовательных школах России начинает изменяться в связи с внедрением Примерных рабочих программ «Музыка» для 1–4 и 5–9 классов модульного типа. Данные программы разработаны Институтом стратегии развития образования Российской академии образования в соответствии с ФГОС НОО и ФГОС ООО 2021 г. Содержание предмета «Музыка» в 1–4 классах [7] структурно представлено семью модулями (тематическими линиями), и в их числе – Модулем № 3 «Музыка народов мира». Каждый модуль состоит из нескольких тематических блоков с указанием примерного количества учебного времени. Модульный принцип составления программы допускает перестановку блоков (для удобства варьирования блоки в составе модуля обозначены буквами). Для составления рабочей программы учителям предлагается использовать «Конструктор рабочих программ» (бесплатный онлайн-сервис для быстрого создания рабочих программ по учебным предметам, удобный в работе, понятный и простой при использовании).

Одним из тематических блоков Модуля № 3 является блок «Е» – «Музыка Японии и Китая». Таким образом, ознакомление с китайской музыкой получило официальное закрепление в содержании общего музыкального образования российских школьников. На освоение данного блока учителем (по его усмотрению и возможностям образовательной организации) может быть отведено от 2 до 6 учебных часов. В содержании блока представлены следующие позиции: «Древние истоки музыкальной культуры стран Юго-Восточной Азии. Императорские церемонии, музыкальные инструменты. Пентатоника» [7, с. 26].

Результаты ознакомления российских школьников с китайской музыкой могут быть закреплены в блоке «И» – «Диалог культур» (2–6 часов), в рамках которого рассматриваются «культурные связи между музыкантами разных стран; образы, интонации фольклора других народов и стран в музыке отечественных и зарубежных композиторов (в том числе образов других культур в музыке русских композиторов и русские музыкальные цитаты в творчестве зарубежных композиторов)» [7, с. 28].

Поскольку большинство рассмотренных выше разработок тематических уроков по китайской музыкальной и художественной культуре адресовано обучающимся 4–5 классов, а в статье А. И. Шестовой и Н. Г. Тагильцевой [16] освещен опыт работы с обучающимися 3 класса, нам показалось интересным рассмотреть возможности ознакомления с китайской музыкой обучающихся 1–2 классов.

Перед тем, как включить уроки о китайской музыке в школьный образовательный процесс, авторами данной статьи был проведен опрос обучающихся 1–2 классов. Основной опрос проводился на базе МНАОУК Гимназия «Арт-Этюд» г. Екатеринбург, где планировалось проводить уроки, дополнительный опрос – на базе МАОУ СОШ № 32. Всего в опросе приняли участие 157 обучающихся 1–2 классов (МНАОУК Гимназия «Арт-Этюд» – 78 чел., МАОУ СОШ № 32 – 79 чел.).

Опрос школьников проводился в конце урока музыки с использованием фронтальной и письменной форм. Школьникам были заданы 3 вопроса:

1. Что вы знаете о Китае? (фронтальный опрос: заслушивались и фиксировались свободные ответы школьников).

2. А что вы знаете о китайской музыке? (фронтальный опрос: заслушивались и фиксировались свободные ответы школьников).

3. Хочешь ли ты узнать на уроке о китайской музыке? (индивидуальный письменный опрос).

Для проведения письменного опроса каждому школьнику был выдан специально подготовленный листок для ответа размером ¼ листа формата А4, на котором был напечатан вопрос «Хочешь ли ты узнать на уроке о китайской музыке?» и предложены три варианта ответов: «Да, хочу», «Нет, не хочу», «Мне всё равно», сопровождающиеся соответствующими смайликами. Школьникам было предложено выбрать один из вариантов ответа. Количественные результаты обрабатывались в процентном исчислении от числа опрошенных в каждом образовательном учреждении, полученные значения округлялись до целого числа. Поскольку по своему составу группы получились практически равными (с разницей в 1 чел.), возможно было сравнивать результаты и по числу человек, выбравших тот или иной ответ.

В МНАОУК Гимназия «Арт-Этюд» опрос проводила представительница Китайской Народной Республики – аспирантка УрГПУ Ян Бо. После заслушивания ответов на первый и второй вопросы школьникам было предложено назвать изображения на слайдах презентации PowerPoint (панда, чай, дракон, лотос, Великая Китайская стена, та-

лисманы Зимних олимпийских игр 2022 г., персонаж Пекинской оперы, фарфоровая ваза, китайский фонарик, китайский узел и др.; показ презентации завершался слайдом с изображением китайских народных музыкальных инструментов). После заслушивания вариантов ответов школьников на слайде открывался правильный ответ, который школьники читали вслух всем классом.

Ответы на первый и второй вопросы, а также на вопросы презентации должны были показать сформированность у школьников знаниевого компонента готовности к ознакомлению с музыкой Китая. В ответах школьников на первый вопрос и на вопросы презентации ожидаемо проявилось владение разнообразной страноведческой и частично культурологической информацией, почерпнутой из мультипликационных фильмов, новостных и спортивных репортажей, телевизионных передач о путешествиях и др. Обратим внимание на то, что данная информация излагалась школьниками в позитивном ключе, с большим энтузиазмом и искренним интересом; не подтвердились наши опасения о возможности получения ответов, основанных на бытовых предрассудках. Ожидаемым оказалось затруднение школьников с ответом на вопрос о том, что они знают о китайской музыке. Ситуацию в целом характеризует ответ ученика 1-б класса «Ни-че-го!» (с подчеркнутым акцентированием слогов при общем молчании класса). В других классах были предложены варианты ответа «в ней слова на китайском языке», «ее играют на китайских инструментах», а некоторые школьники охарактеризовали ее как необычную, волшебную, красивую.

Ответы на третий, письменный вопрос должны были выявить эмоциональный компонент готовности школьников к ознакомлению с китайской музыкой, показать, насколько они принимают сам факт обращения к ней на уроке. Отвечая на вопрос о том, хотели бы они узнать на уроке о китайской музыке, 91% опрошенных (71 чел.) выбрали ответ «да», при этом 5 чел. усилили его эмоциональную составляющую (нарисовано сердечко; поставлено множество «галочек» возле ответа «да, хочу»; ответ «да, хочу» обведен несколькими кругами; иные варианты ответа полностью зачернены карандашом), а одна первоклассница написала на листочке просьбу сказать что-нибудь на китайском языке. Вариант ответа «Нет, не хочу» не был выбран. Вариант «Мне всё равно» выбрали 6% опрошенных (5 чел.). И, наконец, 3% опрошенных (2 чел.) сделали неясный выбор – не отметили вариант ответа или отметили два варианта («Да, хочу» и «Мне всё равно»).

С учетом ситуации проведения опроса

представителем Китайской Народной Республики мы посчитали необходимым провести дополнительный контрольный опрос в нейтральных условиях. Такой опрос был проведен в 1–2 классах МАОУ СОШ № 32 учителем музыки с использованием того же инструментария за исключением презентации PowerPoint. Таким образом, было исключено влияние на позицию школьников ярких ситуативных факторов.

Анализ результатов ожидаемо показал некоторое понижение количества школьников, выбравших вариант ответа «Да, хочу» – 77% (61 чел.), при соответствующем возрастании числа обучающихся, которым «всё равно» – 18% (14 чел.) и которые не хотят знакомиться на уроках с китайской музыкой – 4% (3 чел.). Неясный ответ встретился у одного опрошенного.

Сопоставление результатов, полученных в двух группах, показывает, что проведение опроса представителем Китайской Народной Республики, с показом зрелищной презентации, оказало определенное влияние на позицию школьников. Однако это влияние не столь велико, как можно было ожидать. Разброс значений, полученных в двух группах опрошенных, оказался небольшим (–14% или 10 чел.). Таким образом, и в привычных условиях, без «событийности» появления на уроке гости из Китая более ¾ обучающихся 1–2 классов проявили свое желание ознакомиться на уроке с китайской музыкой. При этом 3 чел. усилили эмоциональную составляющую ответа, нарисовав сердечко, поставив несколько «галочек» и дописав «да, да, да».

В настоящее время авторами данной статьи на базе Гимназии «Арт-Этюд» проводится опытно-поисковая работа по реализации разработанного цикла уроков, знакомящих обучающихся 1–2 классов с китайской музыкой. Разработанный цикл включает 3 урока, на которых школьники последовательно знакомятся с особенностями китайского «музыкального языка» (основанного на пентатонике), китайскими народными музыкальными инструментами и пекинской оперой как самобытным национальным жанром, решают проблемную ситуацию «Может ли российский композитор написать музыку про Китай?» и разучивают песню на китайском языке с включением символических движений, раскрывающих ее содержание. Уроки построены на основе системно-деятельностного, проблемного и полихудожественного подходов с соблюдением приоритета музыки как доминантного вида искусства; носят целостный характер и объединяют различные виды музыкальной деятельности школьников. Для проведения уроков подобран музыкальный репертуар,

аудио- и видеоматериалы, а также некоторые артефакты китайской культуры.

В первых классах (1-а, 1-б) обучение ведется на основе Примерной рабочей программы «Музыка» для 1–4 классов [7] согласно новому ФГОС¹. Используя предоставленную возможность варьирования последовательности модулей и блоков программы, учитель музыки самостоятельно определил и закрепил в «Конструкторе рабочих блока «Е» модуля № 3 – «Музыка Японии и Китая». Отведенные на изучение данного блока 6 часов разделены между двумя музыкальными культурами. Таким образом, на ознакомление школьников с китайской музыкой оказалось возможным выделить 3 часа, что и определило количество разработанных уроков.

Во вторых классах (2-а, 2-б) преподавание предмета «Музыка» осуществляется на основе программы Г. П. Сергеевой, Е. Д. Критской и Т. С. Шмагиной [12]. Разработанный цикл из 3-х уроков органично включен в сквозную тему раздела «День, полный событий» за счет возможности варьирования учебного материала. «Событием» дня для школьников становится сам факт проведения уроков музыки учительницей из Китая, предо-

ставленная возможность непосредственного общения с носителем китайского языка и китайской культуры. С учетом сказанного проблема соотношения «системности» и «событийности» уроков музыки [15] нашла неожиданное ситуативное решение.

Таким образом, в процессе опытно-поисковой работы были поставлены следующие задачи: 1) провести опрос, выявляющий знаниевый и эмоциональный компоненты готовности обучающихся 1–2 классов к ознакомлению с китайской музыкой; 2) разработать и реализовать содержание цикла уроков для обучающихся 1–2 классов, обеспечивающих первоначальное ознакомление с китайской музыкой; 3) сопоставить различные варианты решения на уроке проблемных ситуаций и выбрать оптимальный; 4) сделать обоснованные выводы о целесообразности обращения к конкретным аспектам музыкальной и художественной культуры Китая, выбора музыкальных произведений, использования отдельных видов учебной музыкальной деятельности школьников, учебных и творческих заданий и др. Результаты решения первой задачи нашли освещение в данной статье. Вторая задача решается в настоящее время. В ходе ее решения аккумулируется и анализируется информация, необходимая для решения третьей и четвертой задач. Результаты решения второй, третьей и четвертой задач найдут отражение в учебном пособии для учителей музыки и студентов педагогических вузов.

¹ Приказ об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования от 31 мая 2021 г. № 286 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028> (дата обращения: 09.09.2022).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алеев, В. В. Музыка. 1–4 кл. Рабочая программы / В. В. Алеев, Т. И. Науменко, Т. Н. Кичак. – 5-е изд., стереотип. – М. : Дрофа, 2019. – 109 с.
2. Гусевская, Н. Ю. Роль образования в развитии российско-китайских отношений: история и современность / Н. Ю. Гусевская, И. Н. Мамкина // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 423. – С. 77–83.
3. Дубровская, М. Ю. Традиции российского востоковедения в деятельности кафедры этномузыковедения НГК им. М. И. Глинки / М. Ю. Дубровская // Вестник музыкальной науки. – 2016. – № 1 (11). – С. 6–13.
4. Есипова, М. В. Об особенностях изучения китайской музыки в России в XXI веке / М. В. Есипова // Художественная культура. – 2017. – № 3 (21). – С. 8.
5. Кирмасов, Б. А. Развитие отечественного китаеведения в XIX веке: исторические страницы / Б. А. Кирмасов // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 3. – С. 159–164.
6. Королева, В. А. У истоков изучения музыкального искусства Китая в России (вторая половина XVII – начало XX в.) / В. А. Королева // Известия Восточного института. – 2011. – № 1. – С. 76–82.
7. Музыка. Примерная рабочая программа начального общего образования (для 1–4 классов общеобразовательных организаций) / ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования». – М. : Просвещение, 2021. – 68 с. – URL: https://100ballnik.com/wp-content/uploads/2022/06/музыка_примерная_рабочая_программа_фгос2022_1-4класс.pdf (дата обращения: 20.11.2022). – Текст : электронный.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. – 944 с.
9. Программа по музыке для общеобразовательной школы (экспериментальная). Начальные классы / сост. Э. Б. Абдуллин, И. А. Арсеев, Т. Е. Вендрова [и др.] ; науч. рук. Д. Б. Кабалецкий. – М. : НИИ школ Министерства просвещения РФ, 1976. – 134 с.
10. Программы общеобразовательных учреждений. Музыка. 1–8 классы / под руководством Д. Б. Кабалецкого. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 2006. – 224 с.
11. Сборник песен для средней школы. Пение с фортепиано / сост. В. Н. Шацкая, М. А. Румер, П. Н. Дронов. – 2-е изд. – М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1955. – 376 с.

12. Сергеева, Г. П. Музыка. Рабочие программы. Предметная линия учебников Г. П. Сергеевой, Е. Д. Критской. 1–4 классы : учеб. пособие для общеобразоват. организаций / Г. П. Сергеева, Е. Д. Критская, Т. С. Шмагина. – 7-е изд. – М. : Просвещение, 2017. – 64 с.
13. Сергеева, Т. С. Музыкальное востоковедение – одно из новых направлений российской гуманитарной науки / Т. С. Сергеева // Проблемы востоковедения. – 2013. – № 2 (60). – С. 66-72.
14. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – М. : Ридерз Дайджест, 2004. – 960 с.
15. Тагильцева, Н. Г. Общее музыкальное образование: системность или событийность / Н. Г. Тагильцева // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 4. – С. 116-121.
16. Шестова, А. И. Китайская художественная культура на уроках в начальных классах общеобразовательных школ России / А. И. Шестова, Н. Г. Тагильцева // Современный учитель: профессиональная компетентность и социальная значимость : материалы I Международной научно-практической конференции, Донецк, 24 июня 2022 г. Том 2 / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой, И. А. Кудрейко. – Донецк : Изд-во ДОННУ, 2002. – С. 166-171.
17. Юнусова, В. Н. Изучение китайской музыки в России: к проблеме становления отечественной музыкальной синологии / В. Н. Юнусова // Общество и государство в Китае. – 2014. – Т. 44, № 2. – С. 780-788.

REFERENCES

1. Aleev, V. V., Naumenko, T. I., Kichak, T. N. (2019). *Muzyka. 1–4 kl. Rabochaya programma* [Music. 1–4 grades. Working Program]. 5th edition. Moscow, Drofa. 109 p.
2. Gusevskaya, N. Yu., Mamkina, I. N. (2017). Rol' obrazovaniya v razvitii rossiisko-kitaiskikh otnoshenii: istoriya i sovremennost' [The Role of Education in the Development of Russian-Chinese Relations: Past and Present]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 423, pp. 77-83.
3. Dubrovskaya, M. Yu. (2016). Traditsii rossiiskogo vostokovedeniya v deyatel'nosti kafedry etnomuzykoznaniiya NGK im. M. I. Glinki [Traditions of Russian Oriental Studies in the Activities of the Department of Ethnomusic and Cognition of the Oil and Gas Conservatory named after M. I. Glinka]. In *Vestnik muzykal'noi nauki*. No. 1 (11), pp. 6-13.
4. Esipova, M. V. (2017). Ob osobennostyakh izucheniya kitaiskoi muzyki v Rossii v XXI veke [On the Peculiarities of the Study of Chinese Music in Russia in the 21st Century]. In *Khudozhestvennaya kul'tura*. No. 3 (21), p. 8.
5. Kirmasov, B. A. (2013). Razvitie otechestvennogo kitaevedeniya v XIX veke: istoricheskie stranitsy [The Development of Russian Sinology in the 19th Century: Historical Pages]. In *Znanie. Ponimanie. Umenie*. No.3, pp. 159-164.
6. Koroleva, V. A. (2011). U istokov izucheniya muzykal'nogo iskusstva Kitaya v Rossii (vtoraya polovina XVII – nachalo XX v.) [At the Origins of the Study of the Musical Art of China in Russia (the Second Half of the 17th – the Beginning of the 20th Century)]. In *Izvestiya Vostochnogo instituta*. No. 1, pp. 76-82.
7. *Muzyka. Primernaya rabochaya programma nachal'nogo obshchego obrazovaniya (dlya 1–4 klassov obshcheobrazovatel'nykh organizatsii)* [Music. An Exemplary Work Program for Primary General Education (for Grades 1–4 of General Educational Organizations)]. (2021). Moscow, Prosveshchenie. 68 p. URL: https://100ballnik.com/wp-content/uploads/2022/06/muzyka_primernaya_rabochaya_programma_fgos2022_1-4klass.pdf (mode of access: 20.11.2022).
8. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (2003). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 4th edition. Moscow, OOO «ITI TEKHNOLOGII». 944 p.
9. Abdullin, E. B., Arseev, I. A., Vendrova, T. E. et al. (1976). *Programma po muzyke dlya obshcheobrazovatel'noi shkoly (eksperimental'naya). Nachal'nye klassy* [Music Program for a Comprehensive School (Experimental). Primary Classes]. Moscow, NII shkol Ministerstva prosveshcheniya RSFSR. 134 p.
10. Kabalevsky, D. B. (Ed.). (2006). *Programmy obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii. Muzyka. 1–8 klassy* [Programs of Educational Institutions. Music. Grades 1–8]. 3rd edition. Moscow, Prosveshchenie. 224 p.
11. Shatskaya, V. N., Rumer, M. A., Dronov, P. N. (1955). *Sbornik pesen dlya srednei shkoly. Penie s fortepiانو* [A Collection of Songs for High School. Singing with the Piano]. 2nd edition. Moscow, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR. 376 p.
12. Sergeeva, G. P., Kritskaya, E. D., Shmagina, T. S. (2017). *Muzyka. Rabochie programmy. Predmetnaya liniya uchebnikov G. P. Sergeevoi, E. D. Kritskoi. 1–4 klassy* [Music. Work Programs. The Subject Line of Textbooks by G. P. Sergeeva, E. D. Kritskaya. 1–4 Grades]. 7th edition. Moscow, Prosveshchenie. 64 p.
13. Sergeeva, T. S. (2013). Muzykal'noe vostokovedenie – jedno iz novykh napravlenii rossiiskoi gumanitarnoi nauki [Musical Oriental Studies is One of the New Areas of Russian Humanities]. In *Problemy vostokovedeniya*. No. 2 (60), pp. 66-72.
14. Kuznetsov, S. A. (Ed.). (2004). *Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Riderz Daidzhest. 960 p.
15. Tagiltseva, N. G. Obshchee muzykal'noe obrazovanie: sistemnost' ili sobytiinost' [General Musical Education: Systemic or Eventful]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 4, pp. 116-121.
16. Shestova, A. I., Tagiltseva, N. G. (2002). Kitaiskaya khudozhestvennaya kul'tura na urokakh v nachal'nykh klassakh obshcheobrazovatel'nykh shkol Rossii [Chinese Artistic Culture in the Lessons in the Elementary Grades of General Education Schools in Russia]. In Bespalova, S. V., Kudreyko, I. A. (Eds.). *Sovremenniy uchitel': professional'naya kompetentnost' i sotsial'naya znachimost': materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konfe-rentsii, Donetsk, 24 iyunya 2022 g.* Vol. 2. Donetsk, Izdatel'stvo DONNU, pp. 166-171.
17. Yunusova, V. N. (2014). Izuchenie kitaiskoi muzyki v Rossii: k probleme stanovleniya otechestvennoi muzykal'noi sinologii [The Study of Chinese Music in Russia: To the Problem of the Formation of Russian Musical Sinology]. In *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. Vol. 44. No. 2, pp. 780-788.